

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН

Университет Дмитрия Пожарского

ВИСЫ ДРУЖБЫ

Сборник статей в честь
Татьяны Николаевны Джаксон

Под редакцией:

Н. Ю. Гвоздецкой, И. Г. Коноваловой, Е. А. Мельниковой,
А. В. Подосинова

Москва

Университет Дмитрия Пожарского

2011

Среди многочисленных и разнообразных археологических материалов, отражающих историко-культурные контакты Древней Руси и Скандинавии в IX–XI вв., отдельную группу образуют амулеты или другие предметы, связанные с языческими культами и ритуалами – шейные железные гривны с подвесками-молоточками, кольцами или без них, миниатюрные изображения предметов вооружения, быта, антропоморфных фигур и масок, ритуальные жезлы и т. д.

В начале 90-х гг. XX в. Г.Л. Новиковой было отмечено около 230 таких находок, датированных в основном серединой – второй половиной X в. и происходящих в подавляющем большинстве с территории Северной Руси¹. Число скандинавских амулетов, обнаруженных при раскопках древнерусских памятников, к настоящему времени заметно увеличилось, и при этом несколько десятков новых находок происходят из Гнёздова. Сейчас гнёздовская коллекция насчитывает более 130 амулетов и является наиболее разнообразной не только по составу находок, но и по материалу и технике их исполнения². Наиболее многочисленными в коллекции оказываются находки гривен и подвесок-«молоточков Тора», а также амулеты в виде миниатюрных щитов или кресал, тогда как антропоморфные изображения единичны³. В связи с этим особый интерес представляет находка, сделанная недавно во время археологических исследований в юго-западной части площадки Центрального гнёздовского городища.

Находка представляет собой поврежденную антропоморфную подвеску, отлитую из медного сплава (Рис. 1). Подвеска изображает мужскую фигуру, верхняя часть головы которой, к сожалению, не сохранилась. Фигура развернута анфас, руки отведены в стороны; в левой руке – направленный

¹ Новикова Г.Л. Скандинавские языческие культы на территории Древней Руси. Автореферат канд. дисс. М., 1992. С. 11–15, 20.

² Енисова Н.В. Новые находки скандинавских амулетов в Гнёздове // Хорошие дни.... Памяти А.С. Хорошева. Великий Новгород; СПб., 2009. С. 255–268.

³ Енисова Н.В. Новые находки. Табл. 1.

вниз концом клинка меч, в правой – копье (стилизованное изображение?) или жезл. Ступни ног, выступающие из-под края длинного одеяния, повернуты вправо. Длинное одеяние подпоясано, его поверхность украшена циркульным орнаментом. Такой же орнамент нанесен и на клинок меча. Голова антропоморфной фигурки, судя по удлинённому абрису нижней части, должна иметь миндалевидную форму. Черты лица не читаются, однако около кромки облома можно разглядеть часть слабо выступающего носа. На плоской обратной стороне подвески сохранилась нижняя часть вертикально располагавшейся петли для подвешивания, отлитой одновременно с ней. Высота сохранившегося фрагмента подвески 20 мм.

Среди скандинавских антропоморфных подвесок-амулетов, отмеченных на территории Руси, подобной найти не удалось. Прямой параллелью гнёздовской находке оказалась серебряная литая подвеска из женского погребения первой половины X в. в Бирке⁴ (Рис. 2).

Подвеска в виде развернутой анфас мужской фигуры с разведенными в стороны руками, сжимающими в левой – меч и копье или жезл (?) – в правой. Длинное, почти до щиколоток, одеяние подпоясано. Условное изображение ступней ног затрудняет определение их положения. На миндалевидной формы лице фигурки слабым рельефом обозначены нос и глазные впадины. Голова увенчана двумя смыкающимися рогами, с концами в виде сильно стилизованных птичьих голов. Циркулярный орнамент украшает одеяние фигуры, «рога» и клинок меча. На обратной плоской стороне головы размещается вертикальная петля для подвешивания. Общая высота изображения 29 мм. Сходство обеих подвесок достаточно очевидно.

В отличие от нашей, шведская подвеска сохранилась полностью, и это позволяет уверенно реконструировать первоначальный вид гнёздовской находки. Скорее всего, голова мужской фигурки здесь также была увенчана изображением сомкнутых концами «рогов». Если это предположение правильно, то высота и этой подвески составляла около 29 мм.

Форма гнёздовской подвески и стиль ее изображения оказались весьма близкими другой находке, происходящей также с территории Средней Швеции. В одном из погребений могильника Кунгсэngen была найдена бронзовая подвеска-амулет в виде мужской фигурки в «рогатом» шлеме, держащей в руках меч (в правой) и два перекрещенных стержня (в левой). Головка миндалевидной формы, открытый рот и глазные впадины обозначены углублениями треугольной формы. Короткое прямое одеяние фигурки, украшенное широким поясом, оставляет открытыми ноги, ступни которых повернуты вправо⁵. В данном случае интересна такая деталь, как

⁴ *Arbman H.* Birka. Die Gräber. Uppsala, 1941. B. I. Taf. 92, 9.

⁵ *Ringquist P.-O.* Två vikingatida uppländska människofigurer i brons // Fornvännen. Stockholm, 1969. Årg. 64. Fig. 1.

более отчетливое, чем у подвески из Бирки, оформление концов «рогов» в виде стилизованных зооморфных голов.

Авторы, опубликовавшие антропоморфные амулеты из Бирки и Кунгсэнгена, отметили, что изображения так называемых танцующих фигур в «рогатых» шлемах с оружием в руках или антропоморфных масок с «рогами», изображающими стилизованные птичьи головы, хорошо известны в североευропейских древностях как минимум с середины I тыс. н. э. Ими украшены тисненные бронзовые накладки на шлемы из погребений Сатон Ху и могильника Вальсърде, щиток ременной пряжки, найденной в Кенте, металлическая матрица из Бьернховда на о. Эланд и т. д.⁶ На протяжении ряда лет эти изображения подробно анализировались различными исследователями, многие из которых предложили рассматривать их как изображения Одина. Подробно проанализировав эту дискуссию, Г. Арвидссон более 30 лет назад осторожно высказала мнение, что такие изображения в целом можно связывать с изображениями персонажей скандинавского языческого пантеона, однако воздержалась от прямого их сопоставления с образом Одина⁷. Как считает С. Фюглесанг, идентификация амулетов очень сложна хотя бы потому, что в источниках периода викингов описаний амулетов нет, а средневековые тексты на этот счет чрезвычайно малоинформативны. По ее мнению, за исключением молоточков Тора, все остальные амулеты практически невозможно определить⁸.

Несмотря на строгий скептицизм и осторожность, отразившиеся в приведенных здесь мнениях известных специалистов, попытки интерпретации антропоморфных фигур в «рогатых» шлемах, с мечом и копьем (жезлом?) в руках или миниатюрных головок воинов, увенчанных «рогами» с клювообразным завершением концов, продолжают встречаться в литературе. Авторы некоторых публикаций видят в таких изображениях Одина. Одним из оснований для этого в первую очередь становится оформление концов рогатого шлема или завершения голов. «Рога» с сомкнутыми концами в виде удлиненных клювов или птичьих голов, трактованные как стилизо-

⁶ Ringquist P.-O. Två vikingatida uppländska människofigurer. S. 288–293; Arwidsson G. Die Gräberfunde von Valsgårde. Uppsala, 1977. B. III. Valsgårde 7 (Acta Musei antiquitatum septentrionalium Regiae Universitatis Upsaliensis 5). Abb. 133, 138; S. 121–123; Eadem. Verschiedene Schmuckgegenstände/Amulette in Form von Menschenfiguren, Reitern, Pferden, Vierfüßlern, Vögeln und Schlangen // Birka. Stockholm, 1989. B. II:3. Systematische Analysen der Gräberfunde. S. 57–58.

⁷ Arwidsson G. Die Gräberfunde von Valsgårde. S. 124–125. Судя по всему, автор продолжала придерживаться этого взгляда и в своей последней краткой публикации о подвесках-амулетах из Бирки.

⁸ Fuglesang S. Viking and Medieval Amulets in Scandinavia // Fornvännen. 1989. Årg. 84. P. 15, 24.

ванные изображения верных воронов Одина – Хугина и Мунина, венчают мужскую маску на бронзовой пряжке из Риббе, датированную VIII веком, а также фигурное навершие бронзового стержня в составе скандинавского кузнечного клада того же времени из Старой Ладogi⁹. Такое понимание смысла изображения антропоморфной маски в «рогатом шлеме» представляется вполне допустимым. Вспомним, что в «Видении Гюльви» говорится о двух птицах, сидящих на плечах Одина и сообщающих ему на ухо обо всем увиденном во время облета земель на рассвете – поэтому «его называют Богом Воронов»¹⁰.

Следует обратить внимание на предметы в руках гнёздовской и шведских фигурок: меч и жезлы или копьё. Изображения копьё, меча и жезла считаются некоторыми авторами символами Одина¹¹. В самом деле, в «Старшей Эдде» глава скандинавского пантеона назван богом воинов и отцом битв, который владеет не знающим промаха копьём *Гунгнир* – символом военной власти и военной магии. В то же самое время, вполне объяснимы и стержни-жезлы в руках у этих фигурок – некоторые исследователи в отдельные моменты отмечают шаманский аспект деятельности Одина, который рассматривается и как отец колдовства¹². Обратим внимание на интересную деталь: обретая волшебные знания рун, Один стоял на горе в шлеме, вооруженный мечом¹³. Как известно, Один является хозяином воинской судьбы. Носителем же судьбы воина признается такой важный предмет вооружения, как меч, мистически связанный с миром богов и потусторонним миром¹⁴.

Таким образом, представляется наиболее вероятным, что рассмотренные выше антропоморфные фигурки являются амулетами-изображениями главы пантеона языческой Скандинавии.

⁹ From Viking to Crusader. Scandinavia and Europe 800–1200. Catalogue / Ed. E. Roesdal & D.M. Wilson. Uddevalla, 1992. Fig. 7; p. 276, № 184; *Zeiten M.K.* Amulets and Amulet Use in Viking Age Denmark // Acta Archaeologica. 1997. Vol. 68. P. 54, № 8; *Рябинин Е.А.* Новые открытия в Старой Ладoge (итоги раскопок на Земляном городище 1973–1975 гг.) // Средневековая Ладога. Л., 1985. С. 60. Рис. 23, 11.

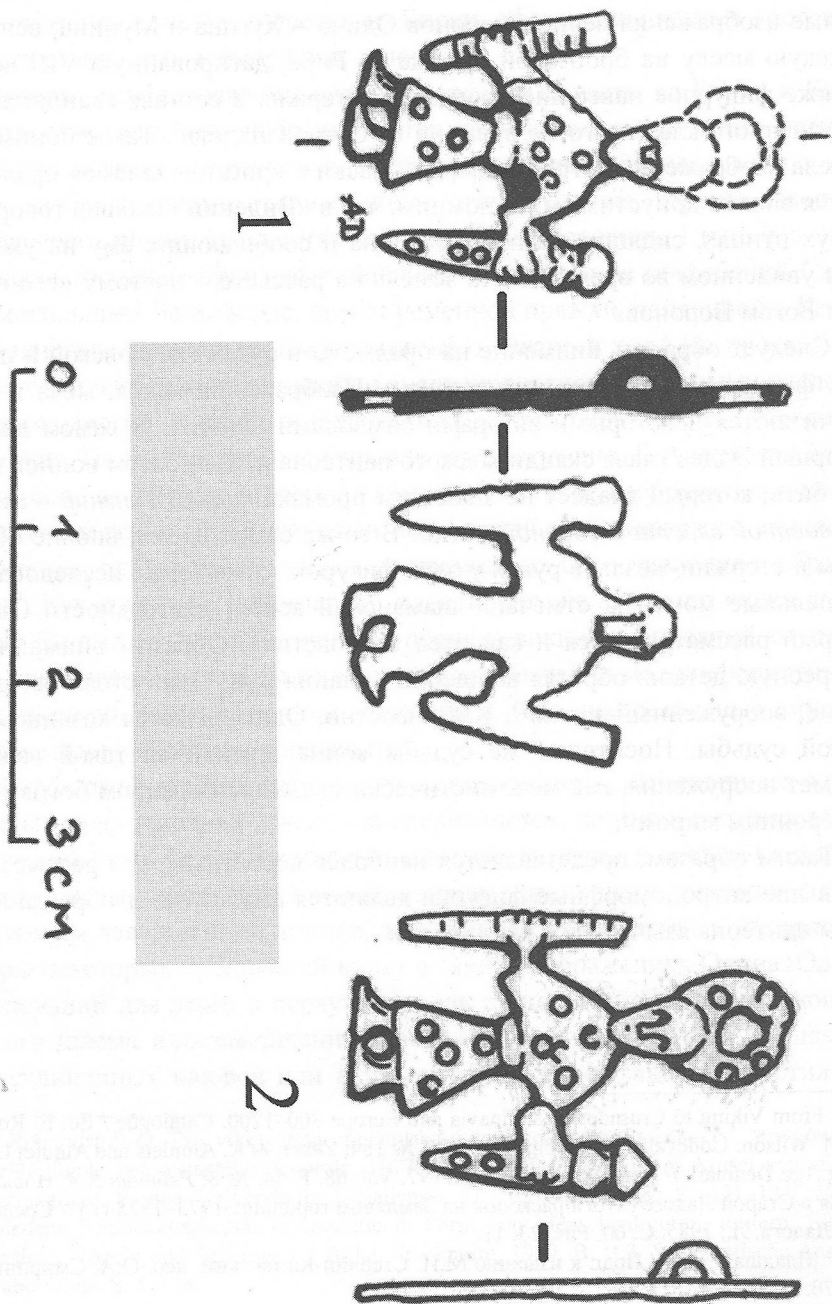
¹⁰ Младшая Эдда / Подг. к изданию М.И. Стеблин-Каменский, пер. О.А. Смирницкой. Л., 1970. С. 37.

¹¹ *Arrhenius B.* Vikingatida miniatyrer // Tor. Uppsala, 1961. Vol. 7. S. 151ff.; *Kitzler L.* Odensymbolik i Birka // Fornvännen. 2000. Årg. 95. S. 17–19.

¹² Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М., 1990. С. 403.

¹³ Речи Сигдривы / Пер. А. Корсуна // Западноевропейский эпос. СПб., 2002. С. 199.

¹⁴ *Лебедев Г.С.* Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005. С. 298.

1 – подвеска, найденная в Гнёздове
2 – подвеска из погребения в Бирке
(рисунки А.С. Дементьевой)